

Му Линшуан ушла, оставив Фан Юаньци и управляющего Линя смотреть друг на друга в полном недоумении.

Первым неловкое молчание нарушил изворотливый управляющий Линь:

— Как мне к вам обращаться, молодой господин?

Услышав вопрос, Фан Юаньци выдохнула с облегчением. Взглянув на управляющего, который годился ей в отцы, она вежливо улыбнулась:

— Моя фамилия Фан, зовите меня просто Юаньци.

Несмотря на такое обращение, управляющий Линь, не зная наверняка, как именно к ней относится принцесса, не посмел проявить фамильярность. На его лице появилась подобострастная улыбка, и он поспешно добавил:

— Что вы, что вы! Есть ли у вас какие-нибудь распоряжения для меня, господин Фан?

Подобное отношение смутило Фан Юаньци, но она понимала: раз уж оказалась в этом чужом мире, нужно приспособливаться. Подавив внутренний дискомфорт, она произнесла:

— Я хотела бы сначала взглянуть на те поля.

Она не забыла ту неприкрытую угрозу, которую бросила властная принцесса перед уходом: если не справишься, сама знаешь, что будет!

Что будет? Уголки губ Фан Юаньци дрогнули в горькой усмешке, она едва не расплакалась. Ей совсем не хотелось знать, что за этим последует! Она ведь не хочет умирать! Ей всего двадцать, жизнь только начинается, она еще толком ничего не видела!

Поэтому лучше сначала оценить, насколько плодородны те земли, с которых якобы можно собрать триста цзиней урожая.

Услышав просьбу, управляющий Линь почтительно отступил в сторону и слегка согнулся в поклоне:

— Позвольте мне проводить вас, господин Фан.

Фан Юаньци кивнула и последовала за ним. Поскольку сейчас был самый разгар посевных работ, землю уже несколько раз перепахали, а на тропинках стояли лужи, так что идти было непросто.

Не прошло и четверти часа, как Фан Юаньци, плетущаяся за управляющим, уже тяжело дышала.

Ох уж эта дорога! Ну и ну, неужели нельзя сделать лучше? Вот разбогатеет она, обязательно вымостит здесь всё красным кирпичом! Пусть не как в будущем, но и не как в первобытном племени!

Пока Фан Юаньци предавалась своим мыслям, управляющий Линь, заметив, что ее шаги стали совсем тяжелыми, заботливо поинтересовался:

— Может, господин Фан желает немного отдохнуть?

Фан Юаньци, у которой гордость была важнее здравого смысла, постаралась сделать безразличный вид и замахала руками:

— Не нужно, я не устала. Совсем не устала, правда!

Управляющий Линь бросил взгляд на явно изнуренную девушку, но настаивать не стал и молча продолжил путь. Фан Юаньци была уверена, что успешно обвела его вокруг пальца, даже не подозревая, что капли пота на лбу давно ее выдали.

Еще не лето, а она так вспотела после короткой прогулки — это явно не от жары. Вывод один: этот господин Фан просто слаб здоровьем. Управляющий Линь посмотрел на Фан Юаньци уже совсем другими глазами. Вроде бы с виду статный юноша, да и принцесса лично его прислала — он-то думал, это будущий кандидат в супруги, а он такой хилый. Нет, негоже такой замечательной принцессе связываться с таким слабаком.

Фан Юаньци и не догадывалась, что из-за плохой физической формы ее уже мысленно презирают.

Наконец, пройдя через множество поворотов, они добрались до тех самых плодородных земель, о которых говорила Му Линьшун. Один взгляд — и Фан Юаньци остолбенела.

Земля пустовала, урожай еще не посадили. Поле выглядело перепаханным, почва казалась рыхлой. Весенний ветер был не сильным, но пыль столбом поднимал. В детстве она часто бегала к бабушке с дедушкой на огород, и хотя мастером земледелия себя не считала, кое-что понимала.

Да это же типичная песчаная почва! В современном мире такую землю нужно удобрять тоннами органики, чтобы хоть что-то выросло. А если просто бросить семена в такую пустоту, максимум, на что можно рассчитывать, — это один хилый баклажан!

И это называют плодородной землей? Тогда что же тогда Му Линьшун называла скудными почвами? Неужели там солончаки?

С этой мыслью Фан Юаньци повернулась и серьезно спросила:

— Управляющий Линь, будьте добры, отведите меня на те поля, что дают низкий урожай.

Управляющий не понял, зачем это нужно, но помнил наказ принцессы: выполнять все требования господина Фана.

— Прошу за мной, господин Фан.

Он повел её туда, где работали обычные арендаторы. Увидев белесый налет на поверхности почвы, сердце Фан Юаньци сжалось. Земля была не намного лучше солончаков, она совершенно не подходила для нормального земледелия. И как только люди в эту эпоху выживают?

Вспомнив встреченных по пути крестьян — бледных, изможденных, готовых упасть от малейшего порыва ветра, — она почувствовала тяжесть на душе. Она не знала, как оказалась в этой отсталой феодальной эпохе и как умудрилась привязать к себе систему земледелия. Раньше её единственной мыслью было выжить, а там — будь что будет.

Но сейчас ей вдруг захотелось помочь этим людям. Жизнь у них была слишком тяжелой. Фан Юаньци, никогда не отличавшаяся великими амбициями, вдруг поймала себя на мысли: она хочет, чтобы люди в эту эпоху были сыты и одеты.

Она не знала, как здесь оказалась и сможет ли вернуться домой. Но раз уж она здесь, значит, должна оставить какой-то след. Пусть она не всемогуща, но может сделать всё, что в её силах, чтобы подарить этим людям немного добра.

Фан Юаньци наклонилась, зачерпнула горсть земли, внимательно осмотрела её и мысленно спросила:

— Система, питательные вещества и растворы помогут такой почве?

— Награды системы подходят для любых целей, — последовал ответ.

Фан Юаньци выдохнула. Раз помогает — отлично. В системном магазине были такие вещи, и хотя они стоили дорого, результат того стоил. Однако сейчас главное — вырастить картофель. Она обдумала всё: даже на такой плохой земле урожай картошки может составить несколько сотен цзиней с му. Пусть это не обещанная тысяча, но всё же намного лучше, чем сейчас.

Крестьяне чутко реагируют на урожай. Как только они увидят, что картофель приносит плоды, им не нужно будет ничего доказывать — они сами начнут его сажать. Тогда, если не о богатстве, то хотя бы о сытой жизни можно будет говорить. А с почвой она разберется позже. Сейчас её голос слишком слаб, никто ей не поверит.

Осмотрев солончаки, Фан Юаньци больше никуда не пошла и вернулась к месту своего временного проживания. Вся её недавняя воодушевленность исчезла, и всю дорогу она хранила молчание. Управляющий Линь, привыкший к её бесконечным вопросам, даже почувствовал себя не в своей тарелке.

Разместив гостя, управляющий написал письмо, в котором в мельчайших подробностях описал всё, что делала сегодня Фан Юаньци, и отправил сына Да Линя под покровом ночи в резиденцию Четвертой принцессы. Таково было распоряжение Му Линшуан перед уходом, и хотя управляющий Линь не до конца понимал его смысл, он выполнил всё в точности.

<http://bllate.org/book/21735/2246717>